

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-149-152

КОНЬКОВ Илья Алексеевич,
Аспирант 3 курса гр. АЮР-221
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,
г. Тамбов,
e-mail: ilyakonkov16@gmail.com

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ФОРМЫ, ПРАКТИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматривается правовая культура русского сельского населения во второй половине XIX – начале XX века как особая форма нормативной регуляции и социального контроля. Основное внимание уделено традиционным практикам разрешения конфликтов, роли обычного права и функционированию низовых судебных институтов – сельских и волостных судов. Исследование выявляет устойчивые элементы крестьянского правосознания, включая представления о справедливости, праве и допустимом насилии. Показано, как локальные механизмы правосудия существовали в условиях сословной системы и формального законодательства империи, сохраняя значительную автономию и нормативную специфику. Используются материалы законодательных актов, мемуаров, судебных дел и историко-правовых исследований. Сделан вывод о правовом плюрализме и устойчивости традиционных форм правового поведения в деревенской среде.

Ключевые слова: Русская деревня, обычное право, волостной суд, крестьянское правосознание, правовая культура, самосуд, правовой плюрализм.

KONKOV Ilya A.,
Graduate student, 3rd course Group АЮР-221
Federal State-Financed Educational Establishment of
Higher Education "Tambov State Technical University",
city of Tambov, Russian Federation

LEGAL CULTURE OF THE RUSSIAN RURAL POPULATION IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY: FORMS, PRACTICES, AND TRANSFORMATION

Annotation. The article examines the legal culture of the Russian rural population in the late 19th – early 20th centuries as a distinct form of normative regulation and social control. Particular attention is paid to traditional practices of conflict resolution, the role of customary law, and the functioning of local judicial institutions – village and volost courts. The study identifies stable elements of peasant legal consciousness, including concepts of justice, law, and permissible violence. It shows how local mechanisms of justice operated within the estate-based system and formal imperial legislation, maintaining significant autonomy and normative specificity. The analysis draws on legislative acts, memoirs, judicial cases, and historical-legal scholarship. The article concludes that legal pluralism and the resilience of traditional legal practices were central features of rural legal culture.

Key words: Russian village, customary law, volost court, peasant legal consciousness, legal culture, vigilante justice, legal pluralism.

Во второй половине XIX – начале XX века правовая культура русского сельского населения формировалась в условиях масштабной социальной трансформации, вызванной отменой крепостного права,

аграрными реформами, правовой модернизацией и постепенной интеграцией крестьян в имперскую правовую систему. Однако наряду с официальным законодательством, представленным Сводами законов [8], крестьянская правовая практика

продолжала опираться на нормы обычного права, общинную мораль и локальные традиции, которые оказывали значительное влияние на повседневное правосознание.

Современные исследования показывают, что правовая культура сельского населения не сводилась к пассивному восприятию государственных норм [5, с. 80], а включала активные формы юридического поведения: участие в судах, регулирование споров, подачу петиций, защиту имущественных и личных прав [3, с. 123-129]. Вместе с тем, крестьянская правовая идентичность отличалась устойчивостью традиционных моделей справедливости, символическим представлением о власти и сильной зависимостью от коллективной воли сельской общины [2, с. 228].

Научная новизна настоящей статьи заключается в попытке реконструкции крестьянской правовой культуры как автономного нормативного пространства, в рамках которого взаимодействовали различные источники права: государственное законодательство, обычай, моральная санкция, религиозные представления. В фокусе анализа – не столько официальные юридические нормы, сколько формы их восприятия, интерпретации и адаптации в сельском социуме.

Целью статьи является комплексное исследование форм и практик правовой культуры в русском селе на основе нормативных и нарративных источников, с учётом региональной специфики, сословного контекста и исторической динамики.

Правовая культура русского села XIX – начала XX века развивалась в условиях правового плюрализма, где наряду с государственным законодательством функционировали нормы обычного права, религиозные предписания и моральные императивы. Основу официальной правовой системы составляли такие документы, как Свод законов Российской империи (1832) [8] и Полное собрание законов [7]. Однако в повседневной практике крестьян основное значение имело неписаное право – «обычай деревни», охватывающий отношения землевладения, наследования, семейных и бытовых конфликтов.

Одним из ключевых регуляторов крестьянских правовых отношений оставался обычай, закреплённый в коллективной памяти и воспроизводимый через устную традицию. Обычай был не просто источником правил, но и способом интерпретации справедливости, который часто вступал в противоречие с буквой имперского закона [5, с. 80]. Особенно ярко это проявлялось в сфере земельных споров, разделов имущества, заключения браков и воспитания сирот, где преобладали формы консенсуса и компромисса, а не формального правоприменения.

Следует учитывать, что в некоторых регионах России – особенно на юге и в Поволжье – сохранялись элементы адатного и шариатского права, влияющие на нормы поведения в мусульманских и кочевых общинах [6, с. 61-92]. Аналогично, иудейские общины продолжали опираться на нормы халахи, несмотря на официальную интеграцию в государственную правовую систему [4, с. 306]. Всё это усиливало правовую дифференциацию и формировало множественность правовых ориентиров у сельского населения.

Таким образом, источники права в сельской среде имели сложную иерархию, в которой государственные уставы и законы нередко уступали по приоритету традиции, религиозным нормам и локальной практике. Крестьянское правосознание воспринимало закон не как абстрактную норму, а как инструмент сохранения порядка, родства и согласия.

Крестьяне во второй половине XIX – начале XX века продолжали активно использовать нормы обычного права в регулировании ключевых сфер жизнедеятельности: землевладении, имущественных спорах, семейных и наследственных отношениях. Эти нормы отличались не только глубокой укоренённостью в деревенской традиции, но и высокой гибкостью, что позволяло им адаптироваться к изменениям внешнего законодательства и хозяйственной среды [5, с. 80].

В области земельных отношений обычай определял правила наделения, перераспределения, наследования и временной передачи земли. При этом главным критерием справедливости выступала польза общины, а не индивидуальное право собственности, что отличало крестьянскую правовую культуру от имперской модели частного права [3, с. 123-129].

Имущественные и долговые обязательства часто регулировались на основе устных договорённостей, свидетелей и репутации сторон. Письменные договоры составлялись крайне редко и чаще всего с участием писарей, народных учителей или волостных старшин. Особое значение имело соблюдение «чести» как правового механизма: нарушение договорённости воспринималось как оскорбление всей семьи или рода [2, с. 288].

Наследование и семейные споры также решались на основе традиционного права, в котором учитывались не только формальные интересы, но и морально-нормативные принципы: забота о нетрудоспособных, репутация наследника, воля умершего. Опека и усыновление происходили, как правило, по решению сельского схода и почти не регулировались государственными органами [8].

Таким образом, обычное право оставалось устойчивой нормативной основой крестьянского быта, обеспечивая стабильность, внутреннее согласие и высокую степень правовой социализации без необходимости обращения к формальным судебным органам.

Крестьянская система разрешения правовых конфликтов формировалась на основе сочетания традиционного самоуправления, элементов обычаев и взаимодействия с формализованными имперскими структурами, такими как волостной суд. При этом основным принципом оставалась автономность общины и ориентация на внутренние механизмы примирения [5, с. 80].

Сельский сход и старосты выполняли функции арбитров в спорах между односельчанами, стараясь не допустить обращения к внешнему правосудию. При решении дел приоритет отдавался компромиссу, репутации сторон, свидетельствам односельчан и моральному авторитету участников. Даже в случае конфликтов, связанных с преступлениями или нарушением общественного порядка, часто применялись меры самосуда или коллективного давления, а не формальные репрессии [5, с. 306].

Волостные суды, официально учреждённые в 1861 году в рамках крестьянской реформы, обеспечивали юридическое оформление решений, уже принятых общиной. Они рассматривали в основном незначительные гражданские и уголовные дела, часто основываясь не на кодексах, а на представлениях о справедливости, укоренённых в местной практике [7].

Интересно, что представители власти зачастую поощряли такую форму «локального правосудия», считая её эффективной и более стабильной в управлении отдалёнными деревнями. Однако это приводило к двойственности: формальное верховенство закона сочеталось с неофициальным доминированием обычая, что вносило элементы правовой неопределённости и асимметрии в крестьянское правосознание [1].

Правовая культура русского сельского населения во второй половине XIX – начале XX века представляет собой уникальный феномен, сформировавшийся на пересечении традиционного (обычного), религиозного и государственно-законодательного права. Исследование показывает, что основополагающим фактором в крестьянском правосознании оставались нормы и практики, укоренённые в повседневной жизни и коллективной памяти, а не абстрактные нормы имперского законодательства.

Крестьянская практика разрешения конфликтов, опора на моральные и родовые авторитеты, использование обычаев и локальных дого-

ворённостей свидетельствуют о высокой степени нормативной автономии сельских сообществ. Даже с распространением институализированных форм правосудия (волостные суды, уставы, указы) крестьянская масса сохраняла привычку решать споры в пределах общины, при этом часто игнорируя или трансформируя формальные правовые процедуры.

Особое значение имели региональные различия, религиозные установки и этнокультурные традиции, формировавшие «правовые микросреды» в пределах империи. Это подтверждается анализом правовых практик мусульман, иудеев, кочевых народов и казаков, в которых сосуществовали нормы шариата, адата, халахи и казачьих уставов. Имперское право, хотя и стремилось к унификации, вынуждено было учитывать это многообразие и частично легитимировать его через правовые компромиссы.

Таким образом, правовая культура русского села развивалась в условиях сословно-этнической стратификации, правового плюрализма и ограниченного правового принуждения. Это обусловило формирование не гомогенного, а стратифицированного и множественного правосознания, в котором представления о справедливости, порядке и законе носили преимущественно локальный характер и отражали социокультурные реалии сельской жизни.

Список литературы:

- [1] Empires in World History: Power and the Politics of Difference, Jane Burbank and Frederick Cooper (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2010), – 528 pp. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.academia.edu/104173104/Empires_in_World_History_Power_and_the_Politics_of_Difference_Jane_Burbank_and_Frederick_Cooper_Princeton_N_J_Princeton_University_Press_2010_528_pp_35_cloth_24_95_paper (дата обращения: 08.02.2025).
- [2] Ewick P., Silbey S. S. The Common Place of Law: Stories from Everyday Life. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. – 288 p. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/C/bo3615912.html> (дата обращения: 26.02.2025).
- [3] Kirmse, S. B. Law and Society in Imperial Russia // InterDisciplines. 2012. Vol. 3, no. 2. – 2012. P. 123-129. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.inter-disciplines.org/index.php/indi/article/view/969> (дата обращения: 10.01.2025).
- [4] Werth P. W. The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia. – Oxford: Oxford University Press,

2014. – 306 p. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://journals.openedition.org/monderusse/8242> (дата обращения: 11.01.2025).

[5] Безгин В. Б. Правовая культура русского села (вторая половина XIX – начало XX веков). – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2012. – 80 с. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2012/bezgin.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

[6] Бобровников В. О., Ярлыкапов А. А. Реституция шариата на российском Кавказе: проблемы и перспективы // Мир ислама. – 2013. – № 2 (11). – С. 61-92. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.academia.edu/34655829/Бобровников_В_О_Ярлыкапов_А_А_Реституция_шариата_на_российском_Кавказе_проблемы_и_перспективы_Мир_ислама_Pax_Islamica_OOO_Издательский_дом_Марджани_Москва_2013_2_С_61_92 (дата обращения: 07.02.2025).

[7] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. 1825-1881 гг. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830-1885. – // [Электронный ресурс]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/> (дата обращения: 15.01.2025).

[8] Свод законов Российской Империи [Текст]: [издание 1876-1917 гг.]. Учреждения министерств. 1892 [Текст]. – Санкт-Петербург: [б. и.], [1876-1917], 1892. – [1], – 211 с. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003548263/ (дата обращения: 14.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Empires in World History: Power and the Politics of Difference, Jane Burbank and Frederick Cooper (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2010), – 528 pp. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.academia.edu/104173104/Empires_in_World_History_Power_and_the_Politics_of_Difference_Jane_Burbank_and_Frederick_Cooper_Princeton_N_J_Princeton_University_Press_2010_528_pp_35_cloth_24_95_paper (дата обращения: 08.02.2025).

[2] Ewick P., Silbey S. S. The Common Place of Law: Stories from Everyday Life. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. – 288 p. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/C/bo3615912.html> (дата обращения: 26.02.2025).

[3] Kirmse, S. B. Law and Society in Imperial Russia // InterDisciplines. 2012. Vol. 3, no. 2. – 2012. P. 123-129. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.inter-disciplines.org/index.php/ind/article/view/969> (дата обращения: 10.01.2025).

[4] Werth P. W. The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 306 p. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://journals.openedition.org/monderusse/8242> (дата обращения: 11.01.2025).

[5] Bezgin V. B. Pravovaya kul'tura russkogo sela (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov). – Tambov: Izd-vo TGTU, 2012. – 80 s. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2012/bezgin.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

[6] Bobrovnikov V. O., YArlykapov A. A. Restituciya shariata na rossijskom Kavkaze: problemy i perspektivy // Mir islama. – 2013. – № 2 (11). – S. 61-92. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.academia.edu/34655829/Bobrovnikov_V_O_YArlykapov_A_A_Restituciya_shariata_na_rossijskom_Kavkaze_problemy_i_perspektivy_Mir_islama_Pax_Islamica_OOO_Izdatel'skij_dom_Mardzhani_Moskva_2013_2_S_61_92 (дата обращения: 07.02.2025).

[7] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie vtroe. 1825-1881 gg. – SPb.: Tip. II Otd-niya Sobstv. E.I.V. kancelyarii, 1830-1885. – // [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/> (дата обращения: 15.01.2025).

[8] Svod zakonov Rossijskoj Imperii [Tekst]: [izdanie 1876-1917 gg.]. Uchrezhdeniya ministerstv. 1892 [Tekst]. – Sankt-Peterburg: [b. i.], [1876-1917], 1892. – [1], – 211 s. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003548263/ (дата обращения: 14.01.2025).

